

СПОРТИВНЫЕ ПОБЕДЫ ГАЗОВИКОВ

34-я Зимняя Спартакиада среди команд работников ООО «Газпром добыча Астрахань» стартовала 1 февраля на базе Культурно-спортивного центра предприятия. В этом году им предстояло проявить свои лучшие качества в баскетболе, настольном теннисе, плавании и пулевой стрельбе.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАЧАЛО

Открыл соревнования председатель Объединенной первичной профсоюзной организации «Газпром добыча Астрахань профсоюз» Алексей Васкецов. Прежде всего он отметил, что в этот день исполнилось 20 лет с момента создания на предприятии профсоюзной организации, которая всегда поддерживает спортивные начинания, поскольку они помогают сотрудникам поддерживать хорошую физическую форму и укреплять командный дух.

Профсоюзный лидер поздравил участников с праздником, пожелав им побед, хорошего настроения, а главное – азарта, помогающего достигать новых спортивных свершений.

«Желаем вам бодрящей поддержки со стороны болельщиков, а главное – получить мощный заряд позитивного настроения, которое необходимо для участия в любом спортивном состязании», – отметил во время церемонии открытия начальник УЭЗиС Сергей Обычайко.

После этого под звуки государственного гимна состоялось поднятие флага России, команды прошли торжественным строем, а затем вышли сражаться за звание лучших баскетбольные команды предприятия. Всего в этом году их было восемь. Своих спортсменов выставили УКЗ и АОО, ОВПО, АО, ГПУ, ИТЦ и УС, УТТиСТ, ВЧ и УЭЗиС. После жеребьевки команды были распределены на три группы.

>>> стр. 7

75 ЛЕТ ★ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СТАЛИНГРАД

9 мая 2020 года исполнится ровно 56 лет, как в поселке Гумрак Волгоградской области установили мраморную стелу. Здесь – братская могила советских воинов, погибших во время Сталинградской битвы. Теперь уже едва ли кто знает: неподалеку от этого места 9 сентября 1942 года погибла зенитная батарея 1078-го артиллерийского полка 62-ой армии. В её составе было несколько девушек из Астрахани.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

В конце июля 1942 года по Астрахани стали распространяться тревожные слухи: немцы рвутся к Волге, хотят захватить большую излучину Дона, Волго-Донской перешеек и, в итоге, Сталинград. Официально об этом нигде не сообщалось. В сводке, переданной Совинформбюро вечером 17 июля, сухо говорилось: «В этот день наши войска продолжали бой с противником в районе Воронезжа и южнее Миллерово. На других участках фронта существенных изменений не произошло». А ведь именно в этот день началось мощнейшее наступление фашистских войск. Позже историки обозначат эту дату как начало Сталинградской битвы. Но 77 лет назад лишь те, кто передвигал по карте линию фронта, флажками отмечая названия захваченных врагом населенных пунктов, понимали: немцы упорно продвигаются на восток. В конце июля в сводках стали часто называться населенные пункты Воронезж, Клеская, Цыплянская, Багайск. А это уже не так далеко от Астрахани.

Из сводок Совинформбюро было трудно понять истинное положение дел: понятно, что враг наступает. Но без подробностей. Потому среди населения ходили одни только разговоры и домыслы. Их источниками становились в основном раненые: с началом войны в Астраханской области развернули 52 эвакуогоспиталя. Их размещали в основном в учебных заведениях. Например, в здании речного техникума по улице Розы Люксембург, д. № 6 (ныне улица Никольская, Каспийский институт морского и речного транспорта).

>>> стр. 5

НАША КОЛОНКА

МЫ В РЕДАКЦИИ ПОДУМАЛИ,

что сегодня, 7 февраля, тот самый замечательный день, когда мы всем коллективом можем дружно сказать: «Поздравляю с днём рождения тебя, ОГНЕТУШИТЕЛЬ!»

Предмет этот, даже несмотря на свои ярко-красные одежды, стал настолько привычным, что встреча с ним на работе или в иных общественных местах не заостряется в нашем сознании. Это, конечно, зря. Огнетушитель – вещь нужная, полезная, а в некоторых ситуациях просто спасительная. Да и шло к изобретению этого устройства человечество не год и не два, а целые столетия.

Первое применение стеклянных колб, заполненных водой, при тушении пожаров датируется аж 17 веком. Первый прототип огнетушителя был создан в 1816 году. Его придумал англичанин Джордж Мэнби. Работу над своим изобретением он начал после того, как оказался свидетелем страшного пожара в Эдинбурге. Огонь на пятом этаже оказался недоступен для пожарных шлангов и легко распространялся. Изобретение Мэнби представляло собой металлический цилиндр, который заполнялся водой. Под давлением сжатого воздуха её струя заливала пламя.

Но, как частенько бывает в нашей жизни, официально первым огнетушителем считается тот, который был запатентован спустя более полувека – 7 февраля 1863 года в штате Вирджиния инженером Аланом Креем. Далее началась, что называется, техническая эволюция этого прибора борьбы с огнём. Серьёзный вклад в процесс сделали и российские ученые.

Так, отечественный изобретатель Н.Б. Шефтал в конце 19 века создал взрывной огнетушитель «Пожарогас». Он представлял собой картонную коробку, заполненную смесью гидрокарбоната натрия, квасцов или сульфата аммония, инфузальной земли и другими веществами. Внутрь «Пожарогаса» вставлялся патрон с зарядом пороха и бикфордов шнур. В случае необходимости срывалась защитная лента, поджигался бикфордов шнур, и аппарат через дверь или окно забрасывался в горящее помещение. Через 12-15 секунд происходил сильный взрыв, в результате чего заряд расплылся по горящему помещению и ликвидировал горение. В 1904 году русским инженером А.Г. Лораном был предложен метод тушения горючих жидкостей с помощью пены, получаемой в результате химической реакции между щелочным и кислотным растворами. Со временем появились порошковые, хладоновые и даже самосрабатывающие огнетушители. Каждое новое изобретение – опыт противостояния человека безжалостной силе огня. Например, к созданию самосрабатывающего огнетушителя японского профессора Джиро Ниизаму подтолкнуло сильнейшее землетрясение в Токио. А от нас с вами требуется быть внимательными и не допускать ситуаций, в которых без нынешнего имениника не обойтись.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СТАЛИНГРАД

Наслушавшись рассказов о том, как лютеет фашист, многие юные астраханки не захотели ждать, пока война придет в их родной город. И пошли записываться добровольцами на фронт. Была среди них и студентка одного из профтехучилищ Ольга Дандукова. В июле 1942 года ей едва исполнилось 19 лет.

У неё была своя причина идти на войну: в апреле пришла похоронка на её отца, Алексея Степановича. Призванный осенью 1941 года, он сражался на Крымском фронте. В начале апреля участвовал в одном из неудачных наступлений, а 14 числа попал в госпиталь, где скончался. После него в Астрахани, в маленьком домике на улице Морозова остались жена Мария, две дочери – старшая Валентина и младшая Ольга, и годовалый внук Володя.

В Микояновском РВК многим девушкам, пытавшимся попасть на фронт, отказали. Сказали просто: «Не нужно в Красной Армии столько женщин». Ольге, как она считала, повезло: её зачислили и сразу же отправили на курсы санинструкторов.

ЧЕРНАЯ АРМАДА

Спустя несколько недель интенсивного обучения астраханских добровольцев направили в Сталинград. Ольгу Дандукову и нескольких астраханских девушек определили в 1078 зенитно-артиллерийский полк, входивший в состав Сталинградского корпусного района ПВО.

Дальше их снова ждало обучение: это у людей незнакомых с военным делом одно слово – «зенитчица». А внутри него много специальностей: телефонист, приборист, дальномерщик, стереоскопист и даже разведчик. И снова Ольге (дома её ласково звали Лёля, это было очень популярное имя в 1940-х годах) повезло: переучиваться не пришлось, её оставили санинструктором, и теперь только предстояло расширять познания в медицине.

Вторичное обучение также пришлось сжимать до предела. 14 августа 1942 года немцы захватили Краснодар, 20 августа Совинформбюро сообщило о боях северовосточнее Котельниково. А это по прямой до Сталинграда – около 150 км. Каждый день с волнением слушая радио, зенитчицы узнавали: неся большие потери, Красная Армия продолжает отступать. Становилось всё очевиднее: скоро дойдет и до крупнейшего на южной Волге промышленного центра.

Обучение оборвалось 23 августа 1942

года. Этот день стал самым кровавым за всю историю Сталинграда. С раннего утра фашистские самолеты черными стервятниками набросились на город, произведя самую долгую и разрушительную бомбардировку. Яростно швыряли, не разбирая, где жилые кварталы, а где предприятия, бомбы: осколочные, фугасные, зажигательные... Пыхало так сильно и страшно, что в некоторых местах температура доходила до 1000 градусов – плавились, словно масло, металл.

В результате погибло более 90 тысяч человек, а город превратился в пылающие от окраин до центра руины. В тот день советские зенитчицы отчаянно сражались с врагом. Сбивали его самолеты. Но что могли сделать с этой армадой? Она была действительно огромной: многие потом говорили, что самолеты напоминали тучу и летели так плотно, что едва не касались друг друга крыльями. Словом, хотя и понесли немцы потери, Сталинграда от разрушения это не спасло.

А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...

Этот день в сводке Совинформбюро выглядит стандартно: «В течение 9 сентября наши войска вели ожесточённые бои с противником западнее и юго-западнее Сталинграда, а также в районах Новороссийск и Моздок». Интересно, если бы Ольга Дандукова и другие девушки-зенитчицы заранее знали о том, что будет с ними в этот день, записались бы добровольцами?

Ответ на этот вопрос может быть только один: «Да». Потому что в первых числах сентября они по приказу отправились защищать стратегически важный транспортный узел – железнодорожную станцию и аэропорт Гумрак, что всего в 12 км от центра города. Им предстояло сдерживать вражескую авиацию, налетавшую на Сталинград с северо-западного направления.

Первые дни зенитчики успешно сражались с фашистскими самолетами. Несмотря на потери, но держались из последних сил, поскольку знали: если враг прорвет эту линию обороны, он устремится к Волге, и тогда будут окончательно перерезаны переправы – главные пути снабжения 62-й армии. Им же с конца августа и так приходилось работать в адских условиях постоянных бомбежек.

9 сентября случилось неожиданное: передний край обороны оказался разбит. За молчала полковая артиллерия. Не осталось в строю советских танков. На позиции зенитчиков поползли немецкие бронированные машины. Командиры приняли единственное возможное решение: перевести орудия на прямую наводку.

нитчиков поползли немецкие бронированные машины. Командиры приняли единственное возможное решение: перевести орудия на прямую наводку.

Это был жест отчаяния. Долго ли может выстоять зенитка против танковой атаки? Ведь у неё ни бронированного щита, который мог бы уберечь расчёты от разрывов снарядов; ни закрытой позиции, которую не сразу видно противнику; ни линии окопов впереди. Кроме того, многие батареи были вооружены малокалиберными зенитными автоматическими пушками. Их 20- и 37-мм снаряды бесполезны для борьбы со средними немецкими танками. То ли дело 85-мм пушки! Но их было так мало.

И все же к такому противник готов не был. Не ожидал, что из зениток можно бить по танкам. Причем очень эффективно: 85-мм снаряд советской пушки с легкостью прошибал броню средних немецких средних Т-4, не говоря о легких Т-3, – тех расстреливали малокалиберные зенитки. Бились наши бойцы не напрасно: пока враг сообразил, кто против них, более десятка танков полыхали на подступах к станции.

В тот день погибли почти все, кто был направлен из состава 1078 зенитно-арти-

лерийского полка в поселок Гумрак. Не миновала печальной участи и юная астраханка Лёля Дандукова, которая до последнего момента спасала раненых, под пулями и осколками оттаскивая их в тыл.

В «Списке безвозвратных потерь командно-начальствующего состава, младшего командирского состава войсковой части 1078 ЗАП за период 23.08.1942 по октябрь 1942» о гибели бойцов 9 сентября сказано сухо: «Убит в бою в районе станции Гумрак Городищенского района Сталинградской области».

Нам, ныне живущим, трудно представить, что пришлось испытать тем молодым девушкам в страшные месяцы Сталинградской битвы. Единственный источник, дающий яркое впечатление об этом – фильм «Сталинград» фронтовика, режиссера, Народного артиста СССР Юрия Озерова.

С документальной точностью там показано, как приняли свой последний бой юные зенитчицы, среди которых было много астраханок, ушедших сражаться на фронт. Ушедших в вечность.

Ирина ИВАНОВА

ДОЧКА ИЗ ДОМА ПАВЛОВА

«Дом Павлова – к осени 1942 года единственный уцелевший от бомбежки в районе площади им. 9 Января. В ночь на 27 сентября он был захвачен разведгруппой (три бойца во главе с сержантом Я. Ф. Павловым), группа удерживала его почти трое суток. Затем прибыло подкрепление под командованием лейтенанта И. Ф. Афанасьева, всего 24 бойца. В течение 58 дней гарнизон дома Павлова отбивал атаки противника, а 24 ноября 1942 года в составе полка перешел в наступление...». (Из энциклопедии «Великая Отечественная война»).

Её судьба должна была войти в учебники и энциклопедии. Но, увы, имени Зинаиды Петровны Селезневой (по мужу Андреевой) вы там не найдете. А без неё история обороны дома Павлова остаётся неполной.

В этом доме Зина родилась 11 июля 1942 года. Трудно представить, что испытывали бойцы, глядя на оказавшегося на передовой, запеленатого в портянку младенца...

Записанный мной еще в 1990-м году рассказ Зинаиды Петровны Андреевой не нашёл тогда места на газетной полосе, вышло лишь несколько строк.

Рассказывает Зинаида Петровна Селезнева (Андреева):

«... Медиков не было, мамыны сестры в родах помогали. Солдаты портянки дали на пелёнки. Дизентерия была страшная, и я, только родившись, стала умирать. Мне уже вырыли могилку в земляном полу, а когда копали, наткнулись на иконку-медальон. Как только её отряхнули от земли, я вернулась к жизни. А ведь в этом доме еще были дети постарше – пяти, шести,

семи лет. Потом нас за Волгу переправили, а в 1943-м мы вернулись в город. Мама пошла на завод, жили в землянке...

Первым из тех, кто оборонял наш дом, меня после войны нашел Иван Филиппович Афанасьев, лейтенант, командир гарнизона. Причем он слепой после ранения остался. Двое детей у него, бедно очень жили, а вот хотел нам чем-то помочь.

Потом Воронов, Рамазанов, Жуков и Тургунов узнали наш адрес и стали посылать письма. Они все меня дочкой звали. Тургунов прислал мне справку, в сельсовете заверил, что я действительно родилась в доме Павлова...»

Печатается в сокращении, журнал «Родина», № 2, 2018 год
Дмитрий ШЕВАРОВ

